

— Доброе утро.

— Доброе утро, Шахматист. Ты сегодня выглядишь бодро, — мисс Ополчение прищурила глаза, прикрытые банданой, и сделала шаг назад, чтобы дать возможность полуотряду пластиковых солдат пройти мимо, каждый из которых нес посылку. Судя по яркой чернильной печати, они недавно прошли проверку в почтовом отделе Вышки. Шахматист издал одобрительный звук, а затем махнул солдатам, чтобы они продолжали идти без него.

— Да, пожалуй, так и есть, — он улыбнулся, но яркий блеск в его глазах не соответствовал скромному ответу. У Шахматиста тоже были заняты руки: несколько рукописных папок с бумагами лежали на одном из его тяжелых чемоданов, заполненных пенопластом. Герой использовал их для переноски и хранения своих лучших моделей, что, возможно, в какой-то мере объясняло его настроение. — Для Рождества еще рановато, как мне кажется. Я как раз иду в свою мастерскую, если хочешь поговорить об этом.

— Отлично, Штурм будет в шоке. Пошли.

По дороге в мастерскую Шахматиста они вели легкую беседу, в основном о визуальном дизайне любимых пушек мисс Ополчение. Все, что было создано её силой, обычно приобретало зеленоватый оттенок, но, когда Шахматист проявлял инициативу, он иногда просил её смоделировать для него несколько моделей, чтобы лучше понять, как раскрасить оружие для своих пешек. Мисс Ополчение пару раз задумывалась, не использует ли Шахматист свои пешки для поддержания разговора, но со временем вооружение пешек становилось все более детальным, так что, возможно, это просто пристрастие Технаря. Или просто увлечение.

Вскоре они добрались до мастерской Шахматиста, и мисс Ополчение устроилась на одном из удобных стульчиков, пока Шахматист и его пешки занимались укладыванием своих новых творений. Стены мастерской Шахматиста были заставлены полками, аккуратно заставленными разнообразными материалами, которые требовала его сила. Десятки маленьких бутылочек с краской, стеллаж с деталями и шлангами для аэрографа, стойки с кисточками, трафаретами и ножами для рукоделия — все было хорошо организовано, возможно, даже лучше, чем в лаборатории Оружейника... но, опять же, у Шахматиста не было отсеков с инструментами и изобретениями, встроенных в подвесные потолки и стены, пока рабочее пространство не стало напоминать скорее чулан, чем комнату. То, что Шахматист хранил и выставлял вещи в удобной, логичной манере, было, пожалуй, лучшим аргументом против того, что он — настоящий Технарь.

— Итак, выкладывай. Обычно ты не так радуешься нескольким новым моделям.

— Ну, причина в том, что эта не для моего арсенала. Точнее, для него, но это не то... ах, неважно. Вот, смотри, — он поставил бронированный кейс на самое чистое место своего рабочего стола и открыл его. Если не считать защитных пенопластовых блоков, он был почти пуст, только в центре стояла одна-единственная фигура. Шахматист извлек из гнезда красочный экземпляр и с гордостью поставил его на стол. Мисс Ополчение моргнула и наклонилась поближе. Это была не обычная пешка Шахматиста, а маленькая статуэтка какого-то чудовища, многоголового, похожего на нескольких животных, слившихся воедино.

— И... на что я смотрю? — спросила она.

— Это химера. Моя дочь подарила мне её, — в этот момент он почти сиял. — Сама нарисовала и сделала — вот почему она выглядит намного лучше, чем мои, ха!

— Логично, с её-то силой...

— О, я не об этом. Есть разница между умением рисовать и умением наносить краску на вещи. Я однозначно отношусь к последней категории, но Тейлор рисует уже много лет. Смотри — видишь шею и морду дракона? — он взял сухую кисточку, чтобы использовать её в качестве указки, и указал, где красная чешуя головы ящера переходит в золотую. — Она имитировала здесь источник света для огненного дыхания. Здесь видны блики и тени.

— Впечатляет, — согласилась она и присмотрелась к модели повнимательнее. Тут её осенила мысль, и она снова посмотрела на Шахматиста. — Я немного удивлена, что она вообще попала тебе в руки. Я почти на сто процентов уверена, что в научно-исследовательском отделе хотели проверить, нет ли силовых взаимодействий между тобой и Кисточкой.

— О, они хотели. И я сказал им, где они могут провести свои проверки, — его голос прозвучал резко. — Это подарок, а не оружие. Я не позволю никому прострелить в нем дырки. Вообще-то я принес модель сюда только потому, что хочу покрыть её лаком, а здесь я храню всё самое лучшее.

— Я понимаю, но сомневаюсь, что СКП отнесется к этому с пониманием. Ты можешь навлечь на себя неприятности, Шахматист.

— Директор уже знает, что я упрям как баран, и я знаю кое-что о том, как быть неуступчивым. Они хотят надавить, а я могу надавить в ответ так же сильно, — он вышел из-за стола, чтобы взять с полки баллончик с чем-то, а затем начал собирать материалы для аэрографа. Мисс Ополчение лишь с улыбкой покачала головой. Предыдущая карьера Шахматиста дала ему представление о бюрократии, но более грубой, чем хотелось бы руководству — или службе по связям с общественностью. Она решила вернуть разговор на более безопасную почву.

— Так что ты имел в виду? Для Рождества еще рановато — у тебя день рождения?

— Э-э-эм... не совсем. Думаю, на самом деле это извинение. Там была записка и кисточка, они тоже в кейсе, — Шахматист сел обратно и начал собирать аэрограф неуклюжими движениями. — Извинения. Как будто есть что-то, за что я бы её не простил.

— Молодые склонны думать, что даже небольшие ошибки могут стать концом света. За что она хотела извиниться? — Мисс Ополчение достала из кейса сложенную записку и взглянула на нее. Она перечитала её несколько раз, чтобы убедиться в реальности увиденного. — «Хорошая собака»... украла твою кредитку.

— Это кое-что объясняет.

—...хочу ли я знать об истории браузера?

— Конечно, нет. Есть вещи, которые отцам знать не положено.

Мисс Ополчение достаточно долго работала со Стражами, чтобы понять истинность этого утверждения. — Аминь... хм...

— Что?

— Ты сказал, что она дала тебе кисточку? — кивнув, мисс Ополчение снова осмотрела кейс и достала предмет, о котором шла речь. Она выглядела ручной работы и была гораздо более... старомодной? чем те, что лежали на рабочем столе Шахматиста. Черно-белые щетинки не были похожи на синтетические волокна, скорее на шерсть животных. Как сказал Шахматист, она, казалось, олицетворяла разницу между рисованием и нанесением краски на что-то. — Ты

сказал, что она не знает о том, что ты парачеловек, так? И она не призналась, что тоже им является?

— Мы двое - как горошины в стручке, да?

— Или она умнее, чем ты думаешь. Кисточка дала тебе кисточку, её собственный иконический инструмент, и модель — твой иконический инструмент. Пусть и монстра, — она указала на него кистью. — Может, это официальное заявление?

Шахматист открыл было рот, чтобы ответить, но остановился. — Я об этом не подумал. Это... возможно, конечно. Тейлор, конечно, стала намного дипломатичнее, чем я мог ожидать. Мягко говоря. Никто не знал, что именно пишет директор Пиггот в своих отчетах о местной ситуации, но можно было с уверенностью сказать, что все это сильно редактируется. — «Подросток ведет дела с самыми опасными кейпами на Восточном побережье, а остальных уничтожает с помощью собаки, срочные вечерние новости».

Шахматист хмыкнул и ущипнул себя за переносицу, поскольку его личная и профессиональная жизнь снова решили усложнить друг друга. — Отлично... Что это вообще значит? Этому есть достаточно простое объяснение, но ты права, это слишком похоже на простое совпадение. Значит ли это, что это подарок от Тейлор или Кисточки? Это извинение или... мирный договор?

— «Хорошая собака», кстати, без труда опознала кейпов Империи без костюма. Логично предположить, что Кисточка либо уже знает, либо может с достаточной степенью вероятности выяснить личности членов Протектората, — это была тревожная мысль. Даже если Кисточка и не намекнула на то, что когда-нибудь захочет воспользоваться этими знаниями, найдется немало людей, которые захотят, и некоторые из них без проблем выведут эту информацию у девочки-подростка, которая открыто афиширует свой статус кейпа. Судя по тому, как посерело лицо Шахматиста, такая мысль пришла в голову и ему - и, скорее всего, не в первый раз, поняла мисс Ополчение. Героиня вела не слишком активную социальную жизнь вне работы; она попыталась на мгновение представить себе, что у нее есть племянники или племянницы, которые могут попасть под перекрестный огонь злодея, обидевшегося на нее.

—...У нее есть своя сила, которая защитит её, если случится худшее, — заметила она и постаралась не обращать внимания на притчу о Флер. Шахматист не выглядел особенно успокоенным. Возможно, он тоже вспоминал «Новую волну». Мисс Ополчение быстро хлопнула рукой по столу, затем встала и направилась к двери, чтобы уйти. Перед этим она повернула голову и спросила через плечо: — И, Шахматист?

— Хм?

— Ты спросил, подарок это или предложение мира. Похоже, Кисточка не особо выделяет свои личности, так что... возможно, это и то, и другое, — на лице Шахматиста появилась легкая улыбка, и мисс Ополчение ответила ему такой же. Возможно, не только подростки превращают ошибки в катастрофы.

/-/

Городской автобус грохотал и подпрыгивал на ходу, старые дороги и старая подвеска не слишком способствовали комфорту пассажиров. Юта уже привык к этому, хотя и старался по возможности выпросить машину у Соуты. Автобус двигался по своему маршруту, и когда он остановился у пункта назначения, Юта уже не был так возмущен задержкой, как несколько месяцев назад. Ржавый знак, обозначающий ближайшую к Святылицу «Отпечатков Лап» остановку — до нее оставалось ещё добрых три-четыре квартала, — был настолько загружен,

что иногда для остановки даже не требовалось кнопку «Остановка». Юта все равно её нажал и вышел.

Юта быстро дошел до обозначенного тротуара и начал идти по нему. Надеюсь, Мико будет там. Она уже начала добавлять в контейнер с готовыми чарами возле их маленького ящика для жертвований несколько заклинаний экзорцизма и защиты от Офуда, но Юте нужно было больше, чем пара, а он не мог застать её в школе последние день-два. Дурацкий проект по математике снова доставлял ему неприятности. Заметив красные тории, Юта ускорил шаг и помчался по пустому тротуару, пока рука не вцепилась ему в плечо и не сжала.

Толчок — и Юта в испуге повернулся лицом к лицу с красной маской Они.

— Ты был занят, — произнес главный исполнитель Лунга. — Ты объяснишь мне, чем и почему использовал мое имя для просьбы чего-то у Мико, — рука на его плече сжалась, и Они Ли потащил юношу прочь от безопасных отпечатков черных лап и за ворота тории.

Убийца остановился в пустом здании, расположенном в паре кварталов от святилища. Он развернул Юту лицом к себе, затем сделал один шаг назад, держа оружие у бедра, и стал ждать. Юта сглотнул: сердце билось так быстро, что он чувствовал его кончиками пальцев. У него не было готовых оправданий, и он был слишком напуган, чтобы придумать их на ходу, так что, по крайней мере, он умрет, не оказавшись лжецом. Баа-чан будет гордиться им.

— Гоменасай, Они Ли-сама. Мне... мне нужна было чтобы Мико сделала Офуду, поэтому я упомянул ваше имя.

Красная маска уставилась на него. Один из пальцев кейпа начал постукивать по рукояти его инструмента. — Офуда. Зачем?

— В школе был демон. Джорогумо, — палец убийцы замер у клинка. Юта принял это за знак продолжать. — Его убило несколько экзорцистских заклинаний Мико. Поэтому я попросил ещё несколько и попросил ребят развесить их по городу.

— Ты говоришь искренне.

— Это... это правда, Они Ли-сама. Там... там был ёкай, и...

— Я верю.

Что-то в позе кейпа АПП смягчилось, хотя его палец снова начал постукивать по клинку у бедра. Юта почувствовал, как кровь медленно приливает к его лицу, когда убийца продолжил. — В последнее время происходят... странные вещи. Вещи, которые нельзя объяснить присутствием кейпов, — Они Ли кивнул, возможно, сам себе. — Юрей перестал преследовать меня, когда я пропустил один такой бумажный амулет, две ночи назад.

Они наконец убрал руку с клинка и сунул пальцы в небольшой карман жилета. Другая рука убийцы потянулась вперед и схватила Юту за запястье, вызвав ещё один душераздирающий толчок в груди подростка, но кейп лишь вложил ему в руку пачку банкнот и сложил онемевшие пальцы Юты вокруг нее. — Ты проявил хорошую инициативу. Продолжай обход, не забудь покрыть всю нашу территорию. И плати Мико по справедливости. Я проверю тебя через неделю, — закончив разговор, Они Ли засыпал Юту пеплом, оставив его одного.

/-/

Тейлор любила убираться. Это бывало и рутинной работой, особенно когда её наваливали неожиданно, но по большей части она относилась к ней с любовью. Было какое-то удовольствие в полировке, когда тщательно вытираешь грязь или застарелые пятна, чтобы обнажить естественный блеск, будь то теплые коричневые и золотистые оттенки дерева, веселый блеск металлов или, реже, скрытый цвет и сдержанность полированных камней. Мытье полов шваброй, веником или пылесосом успокаивало, и за этим следовала простая радость от нахождения в свежеприбранном месте. Как говорится, «чистота - рядом с благочестием». Когда она поделилась этими мыслями с Солнышком, волчица одобрительно заурчала, а потом осталась стоять на месте, чтобы Тейлор могла продолжить вычесывать из её шерсти засохшую грязь и ветки. Солнышко могла сохранить благочестие не более пяти минут.

Мерцающие тени на земле известили о появлении гостьи, которую по радостному лаю Солнышко Тейлор опознала как Чистоту. Она помахала рукой, когда светящаяся женщина спустилась вниз, и повернула голову, чтобы посмотреть на Дерево желаний. — Добрый день, Чистота. Не хотите ли чаю?

— О... нет, но спасибо. Сегодня я здесь ненадолго, просто хотела попросить тебя об одолжении.

— О? И что же вам нужно? — Тейлор знала, что лучше не соглашаться, пока не узнает, что поставлено на карту. Отложив в сторону щетку Солнышка, волчица встала, а затем вытряхнула шерсть, отчего пух разлетелся во все стороны. Черт возьми, она же только что использовала валик для ворса и на своей юбке. Тейлор вздохнула и подтолкнула улыбающуюся волчицу, а затем вернулась к злодею. Чистота приземлилась — вроде как приземлилась — и пролетела в паре дюймов над землей к месту, где волчица и девушка сидели на ступенях святилища.

— Ничего особенного, надеюсь. Я просто хотела узнать, можешь ли ты передать сообщение от меня. Для... Батарей, — Тейлор моргнула. Кейп заметила её удивление и кивнула, её жест был виден сквозь сияние. — Да... Я бы и сама могла это сделать, но Протекторат не любит, когда я летаю над Вышкой.

Тейлор вдруг представила, как Чистота бросает записку, обернутую кирпичом, на базу Протектората. — Понятно... могу я спросить, зачем?

— Ничего плохого, обещаю. Я просто... Ты сказала, что это нейтральная территория, вот я и подумала, не захочет ли она поговорить. Здесь. Со мной. Может быть, за чаем, — Чистота начала нервно сжимать руки в кулаки, но потом опомнилась и вернула их на место. Тейлор нахмурилась и провела пальцами по шерсти Солнышка, размышляя. Это была необычная просьба, и, честно говоря, Тейлор не была уверена, что ей стоит её выполнять. Чистота, какой бы вежливой гостьей она ни была, была членом Империи - так же, как Лунг или Они Ли были членами АПП. Тейлор не хотела вмешиваться в дела банд, если можно было этого избежать.

С другой стороны... По просьбе Чистоты встреча должна была состояться на нейтральной территории. Возможно, это был единственный способ связаться с кем-то вне кругов Империи. И это, по крайней мере, относилось к делам Святилища — содействие дружеским, ненасильственным встречам казалось тем, чем должна заниматься нейтральная сторона. И именно Батарей, а не «Батарей и Штурм» или кто-то ещё? Тейлор мысленно перечислила всех местных героев. Мисс Ополчение и Батарей были единственными женщинами в рядах Протектората Броктон-Бей, и из них двоих Батарей была блондинкой. Если предположить, что речь идет о личном деле, а не об очень плохо продуманной вербовке... то, с точки зрения Чистоты, Батарей, скорее всего, заслуживала доверия. Тейлор взглянула на Солнышко и уловила легкий кивок волчицы.

— Я могу передать сообщение, конечно. Хочешь, я попробую назначить время для встречи?

— Конечно. Только держи это при себе, ладно? Ты и Батарея, — Тейлор кивнула, и ей показалось, что на лице сияющей женщины появилась призрачная улыбка. — Спасибо, Тейлор. Дай мне знать, если я могу что-то сделать взамен, я ценю это.

Вообще-то, раз уж она об этом заговорила... — Ну... разве вы не говорили, что когда-то работали в сфере недвижимости? У меня есть несколько вопросов об инвестициях.

В конце концов, она приготовила чайник и рассказала о своих планах относительно будущей пекарни по соседству. Ей не очень понравилось обещание кейпа Империи «проследить, чтобы её не обманули», но у Чистоты нашлось, чем поделиться, и она пообещала принести ей кое-какие данные о местных ценах и возможных вариантах. Тейлор поблагодарила её и помахала на прощание, когда Чистота улетела, воспарив над Деревом желаний. Затем она занялась уборкой разлетевшегося меха, который ещё не был подхвачен ветром. Жаль, что ещё не наступила весна, наверняка птицы уже успели построить гнезда.

Когда она заканчивала работу, по булыжной дорожке загрохотали шаги, и приветствие Тейлор застряло у нее в горле. — Юта, что случилось? Ты ужасно выглядишь, — на лице парня выступили капельки пота, и он выглядел довольно бледным. Может, он заболел? Тейлор взглянула на предрассветное небо, подумала о своей так и не выполненной домашней работе и приняла решение.

— Знаешь что? Пойдем лучше в Святилище, чтобы ты не простудился. А потом расскажешь мне, что случилось, — скоро ей придется купить ещё чаю. Дела в Святилище никогда не заканчивались.

<http://tl.rulate.ru/book/104397/4002960>